

с этими шестью договорами по МГП и нормами обычного права. Но работа обогащает вас новыми знаниями и оставляет сильное впечатление: прочтите хотя бы отрывок, посвященный запрету вероломных действий, — он прекрасно иллюстрирует подход автора, который видит больше, чем юрист.

Однако специалист по международному гуманитарному праву может иногда задаваться вопросом, действительно ли столь широкий подход, о котором так часто говорится, означает столь же большое количество новых идей. Не слишком ли часто, может усомниться он, мы с «пониманием» относимся к определенным явлениям, просто оправдывая тем самым *существующее положение* вещей. Достаточно привести в качестве примера неудачный комментарий автора по поводу Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Вряд ли можно назвать этот договор сколько-нибудь действенным средством против таких ужасных по своим последствиям для человека методов ведения войны, как применение противопехотных мин. Специалиста также удивит поверхностная характеристика и отрицательная оценка Дополнительного протокола II 1977 года, касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов. Не потерял ли автор политико-исторического видения проблемы, говоря о неудовлетворительности этого документа только лишь потому, что в нем недостаточно конкретных правил? Не стал ли Протокол II под давлением политиков гуманитарным соглашением, принятым на основе консенсуса, которое как раз в силу его простоты и может соблюдаться всеми сторонами, участвующими в гражданской войне?

Новая работа Джеффри Беста дает достаточно пищи для размышлений тем, кто интересуется международным гуманитарным правом, и стоит того, чтобы с ней ознакомился широкий круг читателей.

Ганс-Петер Гассер

LA CRISE DU GOLFE

De l'interdiction a l'autorisation du recours a la force¹ *(Кризис в Персидском заливе. От запрета на* *применение силы к его разрешению)*

В основу работы господина Сайега положена его докторская диссертация по праву, которую он защищал вскоре после войны в Персидском заливе. Диссертация была посвящена не «войне», а «кризису», что может сразу же вызвать удивление у юристов, привыкших иметь дело с иными понятиями. Однако автор сознательно сделал этот выбор. Весьма полезным оказалось для него знание араб-

¹ *Selim Sayegh. La crise du Golfe: De l'interdiction à l'autorisation du recours à la force. Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence, Paris, 1993, 544 pp.*

ского, французского и английского языков, что обнаруживается при взгляде на список использованных источников. Автор поставил перед собой задачу «внести свой вклад в изучение вопросов о применении силы и возникших в связи с этим изменений в системе ООН» (р. 26).

Хронология, помещенная на первых страницах (рр. 16—19), еще до введения, дает представление о направлении работы, в которой автор ограничивается рамками «кризиса», продолжавшегося со 2 августа 1990 года (вторжение в Кувейт) по 16/17 января 1991 года (начало «войны» против Ирака).

Как известно, этот период отмечен беспрецедентной активностью Совета безопасности ООН, который принял целый ряд резолюций — начиная с резолюции № 660 от 2 августа 1990 года, осуждающей вторжение в Кувейт, до резолюции № 678 от 29 ноября 1990 года, разрешающей применение «всех необходимых мер» для обеспечения выполнения предшествующих резолюций.

Чтобы проанализировать кризис во всем его объеме и объяснить его причины, господин Сайег обратился к истории непростых отношений между Ираком и Кувейтом, раскрывая связанные с ними региональные и международные проблемы. В первой части работы (рр. 31—275) читатель найдет основные вехи этой истории, начиная с XVIII века. Это поможет ему глубже понять, что же означало августовское вторжение 1990 года, весь диапазон откликов, которые оно вызвало в мире, и основные доводы, которыми Ирак оправдывал свою агрессию против Кувейта (исторические права, экономическая агрессия, помощь новому дружественному правительству Кувейта). По утверждению автора, эти доводы не имеют правовых оснований. Поскольку развитие кризиса нельзя объяснить, исходя из одних лишь юридических соображений, необходимо принять во внимание и факторы, лежащие вне сферы права, которые помогут лучше понять, в частности, реакцию Вашингтона и Лондона. Когда в регионе оказались под угрозой экономические, стратегические и политические интересы Великобритании и США, они немедленно начали действовать в рамках международных блоков, членами которых они являются, параллельно операции, проводимой Организацией Объединенных Наций. Хотя между этими двумя типами действий существуют различия, они не являются несовместимыми согласно, главе VIII Устава ООН.

Автор выделяет в кризисе три этапа: первый отмечен резолюцией № 660, второй — резолюциями № 661, 665, 666, 667 и 670, третий — резолюцией № 678. Несмотря на определенные возможности примирения, оставленные резолюцией № 660, возобладал вариант эскалации, начавшейся экономическим принуждением (резолюция № 661 от 6 августа, объявившая о введении эмбарго) и перешедшей к принуждению военному (резолюция № 665 от 25 августа об установлении блокады и, особенно, упоминавшаяся выше резолюция № 678).

Эти два вида принуждения рассматриваются во второй части исследования, озаглавленной «Развитие кризиса: постепенная легализация». Автор анализирует здесь резолюции № 661, 665 и 678, также касается некоторых других текстов, например статей 42 и 51 Устава ООН и резолюций № 664, 667 и 674, принятых Советом Безопасности. Отмечая определенные черты сходства между резолю-

циями № 665 и 678, господин Сайег указывает, что, принимая последнюю, «Совет Безопасности сделал шаг к тому, чтобы отказаться от своей основной роли хранителя мира и безопасности, передав свои полномочия государствам» (р. 492) и предоставив «коалиции неограниченный мандат на применение резолюции № 660 и последующих» (р. 494). Это явилось неизбежным следствием соединения централизованных действий, предпринимавшихся Советом Безопасности, и децентрализованных, предпринимавшихся под руководством США. Поскольку автор решил ограничить свое исследование рамками «кризиса», работа заканчивается любопытной главой, посвященной резолюции № 678 (pp. 475—502). В этой главе говорится о том, что, санкционировав применение силы, Совет Безопасности действовал не на основании главы VIII, не на основании статьи 42 и *последующих* Устава. Кроме того, резолюция № 678 выходит за пределы статьи 51 о праве на самооборону, и на деле имела место не «самооборона при поддержке союзников», а «обеспечение собственных интересов при поддержке союзников», что создает почву для сомнений в законности данной резолюции с точки зрения международного права (р. 500). Автор кратко касается политических последствий резолюции, а в заключение рассматривает вопросы диалектики силы и права, а также другие вопросы, относящиеся как к прошлому (конец «холодной войны» и связанные с этим явления), так и к будущему (взаимоотношения Ирака и Кувейта).

Однако приходится с сожалением отметить, что понятие «кризиса» (несмотря на то, что оно заставляет обратиться к другим дисциплинам, таким, как история и политология, обогащая, таким образом, содержание работы) вынудило автора ограничиться областью *jus ad bellum* и даже констатировать, что резолюция № 678 исходит из «застывшего *jus in bello*» (р. 501). Однако, согласно международному гуманитарному праву, этот «кризис» представляет собой продолжение международного вооруженного конфликта, который начался 2 августа 1990 года и повлек за собой применимость соответствующих положений *jus in bello*. С этого дня последствия конфликта в гуманитарном плане были очень тяжелыми как в самом Кувейте, так и в Ираке и даже в других странах (тяжелое положение гражданского населения, интернированных лиц, военнопленных, иностранных подданных, ущерб, нанесенный имуществу, результаты эмбарго и блокады и т. д.).

Тем не менее в работе содержится весьма обширная и ценная информация, с большой ясностью и четкостью исследуется роль Совета Безопасности и некоторые его резолюции по рассматриваемому вопросу, а также тщательно анализируются позиции основных участников «кризиса». Благодаря этому исследование господина Сайега может оказаться в высшей степени полезным для тех, кто будет изучать этот крупный конфликт, последствия которого, выходящие далеко за рамки региональных проблем и отношений между Ираком и Кувейтом, будут еще долгое время оказывать влияние на международные отношения.

Амер Земмали